

DOI 10.31483/r-109894

*Кугай Александр Иванович***РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО**

Аннотация: исторически метафизическая особенность религии не способствовала толерантности и признанию религиозных прав человека вне собственной религиозной традиции. Каждая религия утверждала собственную уникальность и превосходство в понимании Спасения как преодоления человеком конечности бытия во времени, и предлагаемыми ею путей к Спасению. Нетерпимость, а не толерантность, конформность, а не неконформность, согласие, а не инакомыслие были доминирующими мотивами в истории религий. Абсолютизация каждой религиозной традиции служила основой нетерпимости к другим конфессиям. Поэтому закономерно, что признание религиозной свободы стимулировано не столько решениями церковных соборов, сколько деятельностью светских властей, сформировавших законодательную базу, гарантирующую ее соблюдение. В то же время в сегодняшних спорах о свободе религии и совести не следует упускать из виду, что существуют учения о толерантности и осуждения религиозного принуждения и неуважения к религиозным взглядам кроме своей собственной, которые обнаруживаются в основных мировых религиях. Глава демонстрирует позиции основателей религиозных учений Древнего Востока, осуждающие притеснение религиозных прав представителей других вероисповеданий. Важно, чтобы признание религиозных прав человека озвучивалось не только инструментами национальных и международных законодательств, но и самими религиями.

Ключевые слова: свобода совести, религиозные права человека, толерантность, истина, Сиддхартха Гаутама, Конфуций.

Abstract: historically, the metaphysical peculiarity of religion has not contributed to tolerance and recognition of religious human rights outside of one's own religious tradition. Each religion asserted its own uniqueness and superiority in understanding

Salvation as a person overcoming the finiteness of being in time, and the ways to Salvation offered by it. Intolerance rather than tolerance, conformity rather than non-conformity, consent rather than dissent have been the dominant motives in the history of religions. The absolutization of each religious tradition served as a basis for intolerance towards other faiths. Therefore, it is natural that the recognition of religious freedom is stimulated not so much by the decisions of church councils, but rather by the activities of secular authorities who have formed a legislative framework guaranteeing its observance. At the same time, in today's debates about freedom of religion and conscience, one should not forget the fact that there are teachings on tolerance and condemnation of religious coercion and disrespect for religious views other than one's own, which are found in the main world religions. This chapter demonstrates the positions of founders of the religious teachings of Ancient East, condemning the oppression of the religious rights of representatives of other faiths. It is important that the recognition of religious human rights be voiced not only by the instruments of national and international legislation, but also by the religions themselves.

Keywords: *freedom of conscience, religious human rights, tolerance, verity, Siddhartha Gautama, Confucius.*

Введение.

Прошедший, как и нынешний век явились свидетелями возникновения борьбы за права человека [1], стержнем которой являются религиозные права. Под религиозными правами человека подразумеваются: неотъемлемое право человека публично или в частном порядке поклоняться или не поклоняться согласно своей совести; исповедовать и пропагандировать свою веру; присоединиться к общению с другими людьми, и изменить свою религиозную идентичность – и все это без препятствий, притеснений или дискриминации. Религиозные права человека требуют равенства всех религий, включая атеизм.

Гарантии религиозных прав и религиозная свобода в настоящее время присутствует в подавляющем большинстве национальных конституции во всем мире, включая даже тоталитарные государства и правительства, приверженные

атеистической идеологии. Сегодня большое значение имеет тот факт, что концепция религиозной свободы приобрела нормативную ценность почти универсально.

Несмотря на почти всеобщую приверженность религиозным правам человека, как засвидетельствовано во «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.) и, что еще более явно, в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе о религии и убеждениях» в 1981 году, отсутствует консенсус относительно их содержательной основы. Хотя часто бывают важные политические и практические причины для защиты религиозных прав человека, религиозные права человека нуждаются в поддержке со стороны религиозных сообществ и духовенства, и не должны исходить, прежде всего, не говоря уже исключительно, исходя из политической целесообразности.

1. Религиозные права человека в международном праве.

Следует отметить, что гарантиями религиозных прав человека являются достижения в области международного права. Исторически положения о религиозных правах человека было основано на понятии «свобода совести» – фразе, вошедшей в обиход после шестнадцатого века и наиболее заметно проявилась в семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом веках. Постепенно религиозная свобода была провозглашена как неотъемлемое естественное, данное богом право. Кроме того, было обосновано, что религиозная свобода требует свободы совести. Как выразил это Джон Мильтон: «Свобода знать, думать, верить и высказывать свободно, по совести, превыше всех других свобод».¹ Это утверждал и Жак Маритен: «Что касается государства, светской общине и светской власти... свобода совести – естественное, неприкосновенное право» [2, с. 81].

Сегодня гарантии религиозных прав человека подкрепляются нормами международного права и международными соглашениями, подтверждающими эти

¹Джон Мильтон. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644) / http://az.lib.ru/m/milxton_d/text_1644_areopagitica.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

права как международный стандарт среди подписавших его национальных государств, таких как: «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН. 10.12.1948);² «Международный пакт ООН о гражданских и политических правах» (1966 г.);³ Статья VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений», Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки 1975 г.);⁴ Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.)⁵

Хотя религиозная свобода долгое время защищалась отдельными людьми и религиозными диссидентами, которые, по крайней мере, стремились к религиозной свободе, однако сама по себе полная религиозная свобода нигде не была юридически реализована до тех пор.

В 1948 г принята Всеобщая декларация прав человека, в которой сформулировано положение о религиозной свободе, представлено как базовое право, зафиксированное подписями представителей всех стран, входящих в ООН. Глубокое историческое значение имеет то, что ее принятие произошло вслед за образованием Организации Объединенных Наций.

Как известно, один из основных принципов, включенных в Устав Организация Объединенных Наций – это достоинство и равенство, присущие всем людям. Таким образом, все страны-члены присягнули предпринимать совместные и отдельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и поощрять всеобщее уважение к соблюдению прав человека и основных свобод без различия, к расе, полу, языку или религии.

² Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://okvk.mil.ru/upload/site112/document_file/McqCGqiVrC.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 20.01.2024).

⁵ Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 20.01.2024).

Всеобщая Декларация Прав Человека подтвердила, что каждый имеет право на все права и свободы независимо от религиозной принадлежности. Статья 18 утверждает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести, свободу менять свою религию или убеждения и свободу, либо в одиночку, либо совместно с другими, публично или в частном порядке, демонстрировать свою религию или убеждения в обучении, практике, поклонении и соблюдении правил. В тех или иных формах эта часть Декларации нашла свое отражение в национальных конституциях многих стран.

В ноябре 1981 Генеральная Ассамблея ООН года приняла «Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений». Декларация провозгласила, что никто не должен подвергаться дискриминации со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или человека по признаку религии или других убеждений. Декларация рассматривает дискриминацию как явление не только унижающее человеческое достоинство, но и игнорирование положений Устава ООН, и как нарушение свободы, гарантированной Всеобщей декларацией прав человека. Стало быть, в последнее время религиозные права получили явное признание в семье наций как неприкосновенного и священного права человека.

Следует помнить, что исторически призывы к религиозной терпимости и религиозной свободе исходят главным образом от религиозных меньшинств и инакомыслящих, религиозно бесправных и преследуемых, а не со стороны религиозного большинства, пользующегося государственным покровительством и поддержкой.

В то же время следует отметить, что признанию религиозной свободы предшествовало не столько решения церковных соборов, а, сколько – деятельность светских властей, сформировавших законодательную базу их соблюдения.

После средневековья появление новых национальных государств и нового национального духа ослабило политическую власть старых религиозных учреждений до такой степени, что они вообще не смогли восстановиться. В разной

степени религиозная свобода стала неразрывно связываться с современным демократическим государством.

Юридическое признание религиозной свободы оказало влияние на международные отношения, привело к ратификации договоров между государствами. Большинство договоров по международному праву общего характера, со времен Гуго Гроция, – признанного координатором международного права, в своих документах конкретно упоминали свободу вероисповедания. В XIX веке, когда суверенные государства идентифицировались с разными религиозными традициями, стало обычным явлением при составлении договоров включать положения, предоставляющие право на религиозное выражение религиозных чувств и взглядов граждан каждой договаривающейся стороны на территории другой. Соответственно, иностранных граждан следовало идентифицировать как по их гражданству, так и по их религиозным взглядам, что было неизбежно, появились особые гарантии обеспечения свободы совести, вероисповедания и религиозной деятельности на тех же условиях, что и граждан государства проживания, если использовать фразу «общие», то для значительного объема международных договоров являлись положения о религиозной свободе.

Существует множество примеров роли международного соглашения в продвижение религиозных прав человека. Берлинский мирный договор 1878 г., связанный с окончанием русско-турецкой войны с его положениями о равных правах религиозных меньшинств, был назван «единым выражением международного соглашения о свободе религии». Аналогичные гарантии религиозной свободы были закреплены в Общем законе об американских владениях, и в договоре о меньшинствах 1919–1923 годов, последовавшие за Первой мировой войной. Особое историческое значение имеет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1953 г., которая провозгласила, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и выбора религии». В Хельсинкском Заключительном акте Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) религиозные права стали неотъемлемой частью крупного международного соглашения между тридцатью пятью странами Европы, включая Канаду и США. В

статье №7 документа особое внимание уделяется «уважению прав человека» и основным свободам, включая свободу мысли, совести, религии или убеждений». В результате, растет число государств, добровольно принимающих на себя конституционные и договорные обязательства обеспечить религиозную свободу для своих граждан, и для иностранных жителей. В связи со все более широким географическим распространением, приверженцы основных религий мира, сами религиозные общины бросили вызов этой национальной политике, отрицающей религиозные права своих граждан.

Действительно, принцип религиозной свободы все больше становится одним из тех аксиоматических обязательств, которое признано почти повсеместно. По крайней мере, в некоторой измененной форме принцип религиозной свободы был подтвержден практически всеми национальными правительствами как часть национального законодательства. Даже несмотря на весьма строгие ограничения, некоторые гарантии религиозной свободы теперь фигурируют почти во всех национальных конституциях по всему миру.

Тем не менее, религиозная свобода и уважение к религиозным правам человека по-прежнему далеки от реализации в большинстве стран сегодняшнего мира. То, что религиозная свобода почти повсеместно признана де-юре, не означает ее признания де-факто в большей части современного мира. По иронии судьбы, тот самый век (двадцатый), ставший свидетелем возникновения религиозных свобода и религиозных прав человека как нормы международного права и большинства конституций мира, был тем самым веком, в котором религиозные права и свобода вероисповедания неоднократно и грубо нарушались, да и сегодня нарушаются в массовых масштабах в большей части мира. На протяжении большей части двадцатого века, многие правительства пришли к власти с зачатой враждебностью к религии и явно приверженными искоренению всякой религии [7]

Между тем, в последние десятилетия, как старые, так и возникшие новые национальные государства, признают, что религиозная свобода имеет решающее

значение для демократического государства. Это наблюдалось в Европе. На протяжении всего Нового Времени в Европе были созданы комиссии по конституционной реформе, принимающие участие в решении вопросов свободы религии и совести, наряду с широким спектром других прав человека. В некоторых странах, парламенты имеют комитеты для решения на постоянной основе вопросов, касающихся новых законов о религии. Хотя еще предстоит решить много сложных и трудных вопросов. Перед лицом противодействующих сил сопротивления, предмет свободы религии и совести стал, как никогда ранее, предметом, который начинает рассматриваться, по крайней мере некоторыми, как решающий фактор движения наций к демократии и свободе [7] Среди вопросов, неразрывно переплетающихся с религиозными правами и религиозными свободами – свобода этнической и религиозной идентичности, которая во многих странах во всем мире практически совпадает с правами религиозных меньшинств.

Тема религиозной толерантности по-прежнему является «одной из величайшей и самой неотложной проблемой, стоящие сейчас перед миром» [3] Принятие Генеральной Ассамблеей ООН от 25 ноября 1981 г. «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», – значимый шаг, предпринятый мировым сообществом. Соответственно, религиозным конфессиям следовало бы подключиться к расширению Декларации, включив нее: свободу заявлять о своей вере в общественной жизни; равную судебную защиту всех религиозных конфессий в судах; свободу распространять учение своей веры [3].

Современная эпоха – эпоха религиозных встреч, когда новые и старые религиозные религии больше не могут оставаться изолированными друг от друга или игнорировать присутствие другого человека в современном мире. Эта религиозная встреча усугубляется миром, который все чаще воспринимается как «глобальный мировая деревня», та, в которой изменяются расстояния по всему земному шару всего за несколько часов полета на самолете. В то же время, благодаря иммиграции и миссионерской деятельности, географическому распреде-

лению, основные мировые религии, а также многие новые религии, достигли мировых масштабов. Международные поездки, международный культурный обмен и международные отношения посредством торговых и договорных переговоров внесли значительный вклад в межрелигиозные встречи и тем самым еще раз подчеркнули необходимость приверженности наций защищать религиозные права человека. Выражаясь по-другому, юридическое признание свободы религии и совести стало международной необходимостью.

II. Религиозные права человека в истории религии.

Зачастую дискуссии о свободе религии и совести практически ограничиваются политическими ограничениями, налагаемыми правительством, поскольку концентрируют внимание на отношении между политической или светской властью и религиозными конфессиями.

Хотя проблема признания иных вероисповеданий воплощена в истоках религиозных вероучений. В истории религии доминировала иная тенденция. С архаичных времен религия являлась основой самоидентификации племени, этнической общины. Более того, религиозная принадлежность, как правило, выступала пульсаром конфликтов между общинами и народами – к примеру: израильянами и палестинцами, турками и армянами, албанцами и сербами, сербами и хорватами, индусами и пакистанцами.

В результате, религия являлась источником раскола, а не единства, основанием конфликтов, а не мирного сосуществования, и осью этого разделения было восприятие каждой религией истины, основанной на ее утверждениях о пророческом откровении, мистическом опыте, объяснении бытия сущего.

Исторически, метафизическая особенность религии не способствовала толерантности или признанию религиозных прав человека вне собственной религиозной традиции. Каждая религия утверждала собственную уникальность и превосходство в понимании Спасения, как преодоления человеком конечности бытия во времени, и предлагаемыми ею путей к Спасению. Конечно, имели место исторические инциденты и учения терпимости в религиозных традициях, но

они были исключениями, и это не правило в феноменологии религии. Нетерпимость, а не толерантность, конформность, а не неконформность, согласие, а не инакомыслие были доминирующими мотивами в истории религий.

Вероятно, большинство крови в истории человечества было пролито во имя религии, ради защиты Истины, утверждаемой ею. «Все религии рождаются абсолютными, – заметил Эрнст Трельч, – потому что они следуют необдуманному принуждению признания веры не только ради ее существования, но и более – ради ее истинности». На ум приходят слова Иисуса: «Я путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня» [9, с. 45].

Это присуще не только для иудаизма, христианство и ислама, но также и для великих азиатских религий мистицизма и рационализма (индуизм, буддизм, конфуцианство и даосизм), которые претендуют на инклюзивность в своих представлениях об истине. Как заявил Гаутама Будда: «Достигая просветления, кого я мог бы назвать своим учителем? Нет учителя, такого, как я – не найти в мире с его богами, нет бога, равного Мне». Так Один буддийский текст утверждает: «Нет другого способа обрести спасение, кроме как через Его Учение [Будды]» [8, с. 67].

Абсолютизация каждой религиозной традиции служила основой нетерпимости к другим конфессиям [6] Основанием религиозной непримиримости является абсолютизация веры антагониста, настойчивость преследователя на необходимости защиты своей веры, тревога перед возможными последствиями за терпимость к моральным и религиозным ошибкам, отвращение к неортодоксальным взглядам и практикам, а также сильная враждебность к инакомыслящим и неконформистам.

Религиозная идентичность также способствовала политической нетерпимости, поскольку быть инакомыслящим в религии означало быть врагом королевств, штат.

Угрозой религиозной идентичности и национальному единству оправдывалось нетерпимое отношение жителей Древнего Израиля к чужеземным религиозным культам.

В Израиле, как и в Древней Греции, признать атеизм означало проявить не-лояльность к государственным богам, а потому атеизм подвергался преследованию, а судебные процессы, против таких лиц, рассматривали как иски против противников государства.

В период, когда религия являлась основой государственной идентичности, любая критика в адрес религии государства была неприемлема, поскольку такая критика угрожала самой основе государства. Эта забота о единстве религиозной общины признавалась на протяжении всего древнего мира и большей части мировой истории. Поскольку необходимо было поддерживать национальное единство, принятие религиозных различий или выражения согласия встречались с нетерпимостью и подвергались преследованиям. Разнообразие ненавидели, поскольку оно представляло угрозу духовному единству общества и существованию самого государства.

Ни одна эпоха не находила в себе сил ограничить религиозную нетерпимость. Среди многочисленных примеров: гонения на приверженцев Амона Эхнатона (Ахменхотеп IV) религиозным истеблишментом Египта; Хананеи от израильтян; ранних христиан римлянами; буддистов синтоистами; православных мусульманами, протестантов католиками, суннитов шиитами, старообрядцев новообрядцами. Среди религий мира толерантность не была характерной чертой феномена религии.

История христианства – есть история борьбы с инакомыслием, с теми, кто посмел выражать взгляды, противоречащие церкви. Достаточно обратиться к гонению старообрядцев, боровшихся за сохранение православной традиции в России, заточению и сожжению в Пустозерске Протопопа Аввакума – лидера движения, не принявшего реформы патриарха Никона. Непринятием религиозных различий наполнена история католицизма и протестантизма. Каждая религия использовала все возможные средства, включая открытое насилие, для сохранения своей власти над завоеванными территориями.

Христианству, как и другим религиям мира, толерантность далась нелегко. Толерантность к другим религиям в целом не приветствовалась, поскольку считалось, что она коренится в религиозной апатии и безразличии.

III. Толерантность и религиозная свобода в религиях Древнего Востока.

В то время как свобода религии и совести имеет давнюю, хотя и извилистую историю, голоса против нетерпимости и уважения к религиозным правам человека можно проследить даже в Древнем мире.

Однако практика толерантности формировалась медленно. Как упоминалось ранее, в истории религий, конечно, есть примеры толерантности, это не следует игнорировать. Например, религиозная терпимость, проявленная евреями в годы вавилонского изгнания и возвращения в Иерусалим при Кире Великом.

В сегодняшних спорах о свободе религии и совести не следует упускать из виду, что существуют учения о толерантности и осуждение религиозного принуждения и неуважения к религиозным взглядам кроме своей собственной, которые обнаруживаются в основных мировых религиях [4; 10]. Более того, учения основателей религий, соответственно, служат полезным напоминанием своим сегодняшним приверженцам о том, что священные сочинения о своих религиозных традициях, подтверждающие религиозные права человека могут составлять основу межконфессиональных отношений, основанных на взаимном уважении и доброй воли, даже диалога. Кроме того, эти учения могут обеспечить поддержку конституционных и правовых положений о религиозных правах человека, за которые ратуют на национальном, так и на наднациональном уровнях. Однако очевидно, что эти учения основных мировых религий должны служить призывом к своим приверженцам быть верными этическим нормам и учениям своих вероисповеданий в отношении свободы религии и религиозных прав человека.

Например, в древнем учении индуизма нетерпимость и само притеснение религиозных прав представителей других вероисповеданий категорически осуждено. Основой индуистской традиции является заявление: «Истина есть одна; мудрецы называют ее разными именами». Писания: «Невежественен тот, кто говорит: «То, что я говорю и знаю, – правда; другие не правы. Именно из-за такого

отношения невежественных людей были сомнения и недопонимания по поводу Гоа. Именно такое отношение вызывает споры среди мужчин. Но все сомнения исчезают, когда человек обретает самообладание и достигает спокойствия, осознав сердце Истины. На этом спор также прекращается [5, с. 56].

Древние Священные писания сикхизма утверждают, что не только следует проявлять терпимость и уважение к представителям других религиозных традиций, но и в этих писаниях говорится, что толерантность и уважение коренятся в утверждении того, что каждая религия несет в себе позитивный смысл. «Как пчела, собирающая мед из разных цветов, – заявляют индуистские писания, – мудрый человек принимает суть различных писаний и во всех религиях видит только добро» [5, с. 42]. «Почитая других, человек возвышает свою веру и в то же время оказывает услугу вере других. Поступая иначе, человек вредит своей вере и также оказывает медвежью услугу другим. Ибо если человек превозносит свою веру и унижает другого из-за преданности своему и потому, что он хочет прославить ее, он серьезно вредит своей вере» [5, с. 44].

Точно так же терпимость буддизма, первой в великом мире религии, стала международным стандартом, что демонстрировалось во встречах его с другими конфессиями. В Китае и Японии, распространение буддизма привело к тому, что он стал коренным для этих культур. Буддизм поддерживал гармоничное сосуществование с национальными конфессиями обеих стран. Буддизм – это открыто толерантная религия; это задокументировано тем, что, где бы он ни распространялся, он никогда не пытался уничтожить первоначальную религию, а скорее существовала рядом с ней [5, с. 52]. Буддизм глубоко укоренен в концепции религиозной свободы и уважения религиозных прав человека, благотворительное отношение ко всем религиозным взглядам и их приверженцам поощряются. Основатель буддизма Сиддхартха Гаутама призывал своих последователей не питать недоброжелательности к тем, кто плохо отзывался о нем. Гаутама заявил: «Если кто-либо говорил плохо обо мне, о моем учении или моем Ордене, не терпите недоброжелательство к нему, не огорчайтесь и не смущайтесь сердцем; потому что если это будет так, то это причинит вам только вред» [5, с. 53].

Будда говорит: «Привязываться к определенному взгляду и смотреть свысока на другие взгляды как на низшие – мудрецы называть оковами [т. е. неправдой]». Обучая уважению ко всем верующим, Гаутама заявил: «Если человек, полагает, что утверждает правду, но тем самым он не может прийти к абсолютному заключению: «Этот только Истина, а все остальное ложно» [5, с. 56]. В Священных Писаниях одной буддийской секты в Японии, можно найти следующее: «Нет ни одного места во всех концах света где Бог отсутствует» [5, с. 57]. Тем самым буддизм на протяжении многих лет демонстрировал своей истории дух толерантности и уважения к религиозным человеческим правам в своих столкновениях с другими конфессиями.

Другие древние религиозные традиции требуют проявления уважения. по отношению к представителям других вероисповеданий. В Священных Писаниях джайнизма, как буддизм, возникшего за шесть столетий до зарождения христианства, представляется следующее: «Те, кто восхваляет свои собственные доктрины и пренебрегает доктринами других не решают ни одной проблемы» [5, с. 58]. Священные Писания джайнов нацеливают на многообразные способы постижения мира: «чтобы постичь один философский взгляд, следует всестороннее изучить другой» [5, с. 60].

Такое отношение к другим религиозным традициям утверждается и в конфуцианстве. «В мире есть много разных дорог», – говорил Конфуций, – но пункт назначения – одинаковый. Есть сотни обсуждений, но результат один» [11, с. 95].

Заключение.

1. Вопрос обеспечения религиозных прав человека приобретает все большее значение.

2. Рост религиозного плюрализма представляет собой одну из главных проблем, стоящих перед всеми религиями в современном мире. Распространение по всему миру многообразных религиозных сообществ усугубляют обеспокоенность всех религий о гарантиях религиозной свободы и защите религиозного права своих последователей и, следовательно, религиозных меньшинств в целом.

3. Важно, чтобы признание религиозных прав человека озвучивались не только инструментами национальных и международных законодательств, но и самими религиями.

4. Свобода религии и совести – есть моральный императив, достойный всеобщей поддержки национальных государств и религий во всем мире, ее также необходимо рассматривать как неотъемлемую часть гражданской свободы, и как решающий фактор гармонизации межкультурных и межнациональных различий.

Список литературы

1. Кугай А.И. Права человека: от теории – к политике / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2021. – №5. – С. 32–44. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-32-44. – EDN ZOYEZN

2. Маритен Ж. Человек и государство / Ж. Маритен. – Идея-Пресс, 2000.

3. Arvind Sharma. Religious Tolerance. Publisher: Harper Collins, 2019.

4. David Gohn-Sherbok. World Religions and Human Liberation. N.Y.: Orbis Boob, 1992.

5. Gustave Mensching. Tolerance and Truth in Religion. University of Alabama Press, 1971.

6. Jacob Neusner, Bruce Chilton. Templeton Foundation Press, 2008.

7. Neil Addison. Religious Discrimination and Hatred Law. Abingdon [England]; New York, New York: Rutledge-Cavendish, 2007.

8. Nix, Jr., Echol. Ernst Troeltsch and Comparative Theology. Peter Lang Publishing, 2010.

9. Troeltsch E. Die Stellung des Christentums unter den Weltreligionen // Ernst Troeltsch Lesebuch / Voigt E., hrsg. Tübingen, 2003. S. 45–60.

10. Radhakrishnan, S. Religion in a Changing World. London: George Allen and Unwin, Ltd., 1967. 174.

11. Robert Traer, Faith in Human Rights: Support in Religious Traditions for a Global Struggle. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1991.

12. Wilfred Cantwell Smith, "The Christian in a Religiously Plural World"; in *Christianity and Other Religions*, ed. John Hick and Brian Hebblethwaite. Philadelphia, Pa.: Fortress Press, 1980), 95.

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
